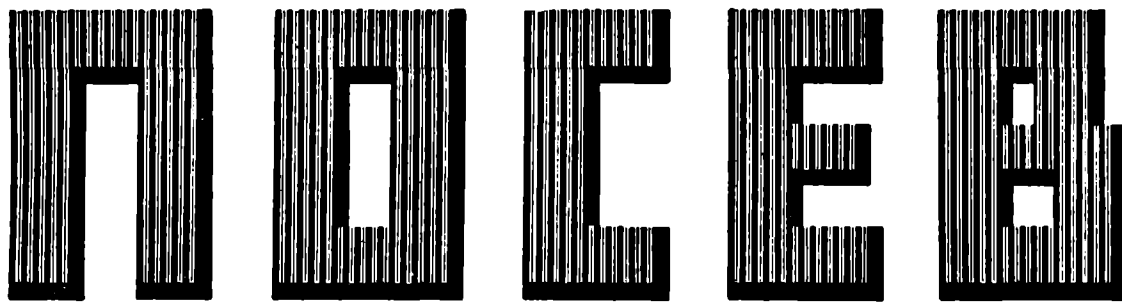

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 9 (564)ВОСКРЕСЕНЬЕ
3 МАРТА 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 13 - Nr 9 (564)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 3. 3. 1957

Жалоба Кузнецова на НТС

В ООН НАЧАЛОСЬ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОВОКАЦИОННОГО ВОПРОСА, ВНЕСЕННОГО СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ, О «ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США».

25 февраля во втором специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН под председательством турецкого представителя Селима Сарпера началось рассмотрение внесенного советским делегатом В. Кузнецовым вопроса «О вмешательстве США во внутренние дела стран народной демократии и об их подрывной деятельности против этих государств». В этом комитете представлены все нации, входящие в ООН. Занимается он рассмотрением специальных политических вопросов, разгружая тем общее собрание ООН.

Советская делегация размножила и разослала своим делегациям 20 документов, 18 из которых касаются нарушения самолетом США воздушного пространства СССР и стран «народной демократии». В этих «документах» фигурируют как заброшенные американцами «шпионы» Маков, Горбунов, Лажно, Ремига, Новиков, Якута, Кудрявцев и Хмельницкий.

Первым на заседании Комитета выступал В. Кузнецов, заместитель министра иностранных дел СССР, представитель СССР в ООН. Его речь была полна стандартных, всем давно приевшихся «обвинений» по адресу США. Касаясь «антинародных подрывных организаций, которыми США пользуются в своих целях», В. Кузнецов указал: «Мы должны указать на деятельность подлой шпионской подрывной организации — Национально-Трудового Союза, члены которой работали на гестапо, а теперь работают на американскую разведку». Далее Кузнецов назвал имена Макова, Горбунова, Лажно, Ремига, Якуты, Кудрявцева, Новикова и Хмельницкого, не связав их, однако, с НТС.

После Кузнецова выступил сенатор В. Ф. Ноулэнд, глава американской делегации во втором политическом комитете ООН.

По полученным сведениям, дискуссия по поднятому советским правительством провокационному вопросу продлится несколько дней.

НТС 26 февраля направил Дагу Хаммаршельду, Генеральному Секретарю ООН, телеграмму следующего содержания:

«Ссылаясь на нашу телеграмму от 9 февраля с. г., мы считаем, что вчерашние контробвинения против НТС создают дополнительную юридическую основу для рассмотрения наших обвинений против советского режима.

Будучи независимой российской организацией, мы настаиваем на отдельном рассмотрении обвинений НТС против советского правительства на основе этих обвинений или советского контробвинения. Принимая во внимание возможность процедурных затруднений, мы согласны на рассмотрение вопроса в рамках существующей повестки дня при условии, что НТС выступит в качестве третьей стороны.

В. Поремский
Председатель НТС»

Революционный Комитет Балтийского торгового флота

1.

В сентябре месяце Революционный Штаб НТС решил создать Революционный Комитет Балтийского торгового флота. Это решение соответствовало желанию большинства революционных борцов и групп, существовавших на флоте. Это решение отвечало требованиям, которые предъявляла революционная работа, достигшая на флоте значительного размаха. Решение Революционного Штаба НТС было правильным: несмотря на тяжелые условия подполья, несмотря на препятствия со стороны власти, ее органов террора и ее прислужников, понадобилось только четыре месяца для выполнения этой важной задачи.

Революционный Комитет Балтийского торгового флота создан.

Революционная борьба примет новые, еще более эффективные формы и принесет еще большие результаты, чем до сих пор. Это тем более важно, что укрепление революционной организации среди торговых моряков Балтики окажет немалую поддержку революционным группам, работающим в Риге, Таллине и, особенно, в Ленинграде.

2.

В создании Революционного Комитета Балтийского торгового флота приняли активное участие многие моряки. Революционный Штаб НТС получил под-

держку в этом начинании не только от моряков-энтесовцев, но и от моряков, ведущих революционную работу по собственному почину, но и от моряков, до сих пор не принимавших участия в революционной борьбе. Больше того, идея создания Ревкома Балтийского торгового флота встретила хороший отклик на судах Северного и Черноморского торгового флота.

Все советы, пожелания, полученные от моряков Революционным Штабом НТС во время работы по созданию Ревкома Балтийского торгового флота, помогут Комитету в его дальнейшей работе.

В настоящее время Ревком Балтийского торгового флота рассматривает все поступившие и поступающие от моряков советы и пожелания.

В ближайшее время Ревком Балтийского торгового флота сообщит всем морякам о своей будущей работе, о дальнейшей организации и о составе Комитета.

Революционный Штаб НТС

Все моряки-балтийцы могут помочь своему Комитету в его предварительной организационной работе!

Революционный Штаб НТС призывает передавать зарубежным членам НТС, работающим в портах, или посылать по почте в редакцию «Вакты Свободы» все, что они считают нужным сказать своему Комитету.

Декларации, заявления . . .

Советско-болгарские переговоры в Москве закончились 20 февраля подписанием «Декларации о переговорах правительственных делегаций Советского Союза и Народной республики Болгарии» и «Заявления о переговорах между делегациями КПСС и Болгарской компартии».

Пространная Декларация, занявшая в «Известиях» (от 21 февраля) больше одной страницы, полна фраз о «единстве взглядов» на вопросы современного международного положения и об «исторической братской нерушимой дружбе советского и болгарского народов».

Советское правительство предоставило Болгарии новый долгосрочный кредит в сумме до 200 миллионов рублей на развитие отдельных отраслей промышленности. Советское правительство поставит «в Болгарию в текущем году металл, чугун, кокс, каучук, нефтепродукты и другие товары, включая материалы и сырье, поставляемое в целях увеличения занятости населения Болгарии для производства и поставок в СССР товаров широкого потребления, в которых заинтересовано население Советского Союза». За этой нарочито сложной формулировкой скрывается факт безработицы в «социалистической Болгарии».

В Заявлении о переговорах по линии компартий упор делается на «непреклонной решимости бороться против любых попыток ревизии марксизма-ленинизма, против всяких шатаний и отступлений от него, против попыток внести идеологический разброд в ряды международного революционного движения». Тут же заявляется, что «КПСС и БКП считают, что главные закономерности социалистического строительства являются общими для всех стран». Помогали, мол, в «особый путь каждой страны к социализму» — нажали Гомулку. Хватит!

Между прочим, в Заявлении как будто совсем не к стати доказываются «неоспоримые преимущества социалистического

способа ведения сельского хозяйства» и «практическая возможность перехода деревни к социализму при неуклонном повышении уровня сельскохозяйственного производства и благосостояния крестьянства». В действительности эта стрела пущена, конечно, в Гомулку, в правление которого распались почти все те немногочисленные колхозы в Польше, которые до него еще существовали.

Заявление утверждает, как основную форму отношений между компартиями на данном этапе, «регулярный взаимный обмен мнениями», частые «встречи и контакты представителей... партий», обмен информацией и опытом работы.

В делегации КПСС на этих переговорах, наряду с Хрущевым, Булганиным, Микояном, Сусловым, участвовал также Шепилов. Можно предполагать, что ему, как и Суслову, поручена работа по связям с «братскими компартиями», значение и сложность которой сейчас для «коллективного руководства», по известным причинам, сильно возросли.

Еще ни одна из побывавших за последнее время в Москве делегаций стран «народной демократии» не отличилась изъятием верноподданнических чувств по отношению к сталинским наследникам так, как болгарская. Югов и Живков не пропускали ни одного случая, чтобы не согнуться в три погибели при каждом упоминании имен «вождей» КПСС. При этом строго соблюдалась табель о рангах — по Орвеллу: Югов, например, на обеде у Булганина приносил благодарность «нашему товарищу и другу, Николаю Александровичу Булганину» и «нашему любимому товарищу и другу Никите Сергеевичу Хрущеву».

«Успешному окончанию переговоров» предшествовал грандиозный спектакль, поставленный 19 февраля в Кремле — «митинг дружбы между народами Советского Союза и народной республики Болгарии», отчет о котором занял почти три страницы в «Известиях» и «Правде».

День Советской армии

День Советской армии 23 февраля в этом году почему-то проведен без всякой помпы и очень серо. В Москве на торжественном собрании с короткой вступительной речью выступил маршал Жуков, говоривший по шаблону.

«Известия» напечатали крайне бессодержательную статью маршала Мерецкого. «Новое» в ней, может быть, только то, что Мерецков не постыдился немедленно повторить за Хрущевым (имеется в виду речь последнего на приеме в болгарском посольстве в Москве 18 февраля с. г.), что «историческая победа (во Второй мировой войне — Ред.) была достигнута под руководством коммунистической партии и ее Центрального Комитета во главе с И. В. Сталиным». И еще, может быть, то, что, говоря об «участниках антигитлеровской коалиции, объединивших свои усилия для достижения победы над врагом», Мерецков назвал Китай, и Польшу, и Чехословакию, и Болгарию, и Югославию — забыл только упомянуть Англию, Францию, США...

Да, понятие о принципах и джентльменстве у этого маршала весьма своеобразные...

Маршал Р. Малиновский, как видно, знает себе цену больше Мерецкого — он во всяком случае в своей большой статье в «Правде» за Хрущевым не пошел и Сталину заслуг в войне не приписал. Впрочем, и не осмелился пойти против нового «течения» первого секретаря ЦК:

«забыв» о том, что говорилось на XX съезде о неподготовленности страны к войне благодаря именно Сталину, Малиновский нашел объяснение страшному развалу первого периода войны в том, что «ряд мероприятий, направленных на повышение боеспособности и боеготовности советских вооруженных сил, на реорганизацию и перевооружение их к моменту нападения фашистской Германии, находился в стадии их выполнения и проведения (формулировка-то! — Ред.), этим (! — Ред.) именно и воспользовалась немецко-фашистская армия».

Маршал В. Соколовский в день Советской армии устроил прием, но газеты, сообщая о приеме, сочли за благо присутствовавших на приеме «иностранных военных, военно-морских и военно-воздушных атташе и их помощников» поименно не называть. А то ведь могло обидеться, что поздравить с одержанной победой советских танков над будапештскими рабочими и студентами пришли большею частью все те же венгерские, румынские, болгарские «атташе»...

Между прочим, перед юбилеем Советской армии был назначен новый главнокомандующий советскими военно-воздушными силами — маршал авиации К. Вершинин. Занимавший до него этот пост Жигарев переведен на должность начальника Гражданского воздушного флота.